

Альвера Албул

То, что скрывается
в темных переулках 2

16+

Альвера Албул

**То, что скрывается в
темных переулках. II часть**

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Албул А.

То, что скрывается в темных переулках. II часть / А. Албул —
«ЛитРес: Самиздат», 2012

Хлоя Вэйд - вампир-полукровка, состоящая в клане. Она определяется со своими чувствами, но ее проблемы со знакомыми оборотнями продолжаются, ее мучают страшные сны, и она понимает, что у нее не получается выбраться из них. Обложка была оформлена с помощью сайта Canva.

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	16
5	21
6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

1

Новый год!

Точнее, его преддверие.

Тот концерт прошел удачно, пусть я была удивлена большим количеством пришедших оборотней. Мы с Ястом здорово оторвались. Со всех сторон сжимали люди и нелюди, они делились своими эмоциями. Меня подхватила удушливая волна адреналина, и я не заметила, как подняла руки. Рядом был Яст. Знакомый с текстом песен группы, он орал слова. Я лишь наслаждалась музыкой и атмосферой.

Свидание Ли тогда тоже прошло удачно. Юноше больше пришлась по нраву истинная Ли. Гром и Ли решили быть вместе, и девушка на седьмом небе от счастья. Я заметила, что Денис сам начал меняться. Он приезжал к нам пару раз. Он не лез ко мне, не пытался очаровать. Общался, словно я была его хорошей знакомой или младшей сестрой. А что меня удивило, так это то, что он был без капли вампирского магнетизма. Гром был самим собой. Когда он приехал к нам первый раз, Яст был похож на верного, настороженного пса. Он вечно кружил вокруг меня, бросая на полноценного вампира недовольный взгляд. Гром же на это не обращал внимания.

Меня лично это забавляло. Я знала, что Яст просто ревнует меня.

И вот двадцать восьмого декабря мы все собрались на маленькой кухне нашей квартиры. Я, Яст, Ли, Ник, Гром и Юл. Обсудить мы хотели то, что совершенно недавно никто не мог даже представить в воображении. Для каждого присутствующего это было очень важно. Это было легко понять по перемешавшимся запахам, по произвольным движениям, по тяжелым вздохам и странному напряжению в воздухе. Ли сидела на табуретке рядом с Громом спиной к двери. На угловом диванчике сидели я, Яст и Ник, и я на своем законном месте, где сидела всегда, когда Юл приходил к нам, спиной к окну. На табуретке, спиной к плитке, сидел Юл. Глаза его были чернее, чем обычно, без бликов, как два уголька, черты лица казались острыми, а губы стянулись в ниточку. Он принимал решение.

– Денис, ты же понимаешь, что после этого ты будешь повязан с нами всеми? – голос Юла был сухим и серьезным.

– Я знаю, – ответил юноша, – я принял это решение обдуманно.

– Что ж, – Юл осмотрел сидящих за столом, его сосредоточенный взгляд скользнул и по мне, – есть кто против присоединения Дениса в наш клан?

– Я не против, – Ник безразлично пожал плечами.

– Гром, из клана потом выйти нельзя, – напомнил Яст, на что Гром ответил:

– Я знаю.

– Я тоже не против, – я глянула на Юла, тот кивнул.

– Значит, у нас все же пополнение? – неуверенно спросила Ли.

– Ястислав, – Юл глянул на юношу.

– Я тоже не против, – он тяжело вздохнул.

– Ну и замечательно! – Юл поднялся со своего места. – После нового года станешь одним из нас!

– Спасибо, Юлий, – улыбнулась Ли.

– Всегда пожалуйста, – ответил глава.

– Может все же кофе? – Ник не мог не спросить этого.

Юл отказался, отговорившись беременной женой, что ждала его дома. Конечно, задерживать его мы не смели. Эбби мы больше не видели, но за одну ту встречу успели все ее полюбить. Мы часто интересовались у Юла, как дела у Эбби, о ее самочувствии. Сначала, его это

напрягало и даже смущало, но потом он смирился и когда приезжал прямо с порога отвечал на наши еще не озвученные вопросы.

Мы стояли все в коридоре, он одевался. Его белый костюм сменился на темно-фиолетовый с бирюзовым галстуком, что было контрастом его бледной коже и белым как снег волосам. В одном он был неизменен. Он был готов заносить до дыр белое пальто, что недавно стало известно, дарила ему Эбби.

– Передавай привет женушке, – сказал Ник, когда Юл уже хотел выйти из квартиры.

– Обязательно! Всем до встречи, – он вышел, захлопнув за собой дверь.

Никогда не думала, что я рада, что мой глава именно Юлий Константинович Солнцев. Он был всегда опорой, стеной, защитой, он был настоящим главой.

Когда я с Ястом все же сошлись, я обратилась к нему.

"Вы же не родные, почему тебе было так тяжело решиться?" – тогда мы сидели на кухне одни.

"Всю жизнь я жила, воспринимая его как младшего брата" – ответила я.

"Тогда почему не оставила все как есть?" – Юл пытался меня понять.

"Потому что люблю его не как просто брата".

"Тебя смущает еще что-то" – Юл нашел что-то в моих глазах.

"Наша разница в возрасте".

"Я не вижу ничего страшного в том, что Яст младше тебя. Денис тоже младше Ли, и им это не мешает" – говорил Юл.

Я тогда с ним согласилась. Он был прав, а я пыталась не думать о лишнем. Яст теперь был со мной, больше ничего не надо.

Как обычно Юл приехал к нам за полночь. И теперь все расходились спать. У нас в квартире все же произошла перепланировка. Наша комната с Ли (благо ее размеры позволяли) уместила в себе две двуспальные постели. В огромном счастье прибывал Ник, понимая, что он живет один в целой комнате. Меня же совсем не радовал такой расклад дел. Мне было очень неуютно жить в одной комнате с Громом. Приходилось, уходя в душ, брать с собой одежду, которую хотела бы одеть. Ведь в комнате, в которой раньше я могла расхаживать голышом, поселился чужой мне мужчина. Ли тоже испытывала неудобства по отношению к Ясту. А юношей, казалось, ничего не беспокоило.

Ночь. Значит, спать будем я и Яст, Ник в своей комнате. Ли с Громом ушли в гостиную, из которой доносился тихий звук работающего телевизора.

– Ты уверена, что Грому действительно стоит войти в наш клан? – спросил юноша, стоило закрыть мне за нами дверь.

– А что в этом плохого, – я пожала плечами.

– Значит, не уверена, – ответил сам себе парень и лег под одеяло, отвернувшись от меня.

– Яст, объясни, в чем проблема? – я легла поверх одеяла, прижавшись к юноше.

– Хлоя, а ты не понимаешь? – он смотрел на меня через плечо.

– Ты ревнуешь меня, – ответила я, слегка кивнув.

– Да! – слишком ярко отреагировал Яст. – Ревную! Потому что... мало ли что! – он поднялся на локти и его лицо оказалось над моим.

Он был зол и недоволен, в светлых глазах били молнии. Лицо было передернуто гримасой, но то, что его лицо так близко к моему заставило сердце учащенно биться.

– Яст, я тебя люблю! – шепнула я.

Его морщины на лбу разгладились, в глазах потеплело, а на губах появилась усмешка:

– Твой шоколад, – он опустил голову, зарывшись лицом в мои волосы. Это заставило мое сердце ударить так сильно, что заболело в груди. Дыхание сбилось. Меня обвеял запах ванили и лимона, что как дурман заполонил мои мысли. Мои мышцы невольно расслабились.

Я чувствовала пульс Яста, что навис надо мной, и этот пульс как яркое напоминание о крови, будила в груди и внизу живота энергию, которая в нужный момент хлынула бы в мышцы.

– И мята, – шепот Яста обжег мое ухо, и я невольно сжала руками одеяло.

Он приподнялся надо мной и заглянул в глаза. Не знаю, что он видел в них, но в его глазах я увидела страсть. Расширенные зрачки, возбужденный, сумасшедший взгляд. Его горячие руки, что обжигали кожу и раззадоривали энергию внутри скользнули по мои рукам, плечам, вниз по груди, животу, бедрам. Он раздвинул мои ноги. Я догадывалась, что вся комната уже пахнет нами. Он одним резким движением снова оказался очень близко к моему лицу. В глазах его не было ничего человеческого, из светло-сиреновой бездны на меня смотрел дикий зверь. Его горячие губы коснулись моих, я обхватила Яста руками. Тот гладил мою талию и бедра, наслаждаясь каждым миллиметром моего тела. Сердце билось как сумасшедшее, а энергия в груди была уже готова взорваться. Пульс Яста стучал у меня в ушах, я чувствовала, как его сердце толкает по телу кровь, и та манила меня своим запахом. Энергия стала разноситься от сердца к мышцам. В этот момент мой слух тронул едва уловимый среди перемешанных сердцебиений звук рвущейся ткани. Только через секунду я поняла, что порвала на Ясте майку. Осознавший это и Яст оторвался от моих губ и скинул с себя ненужную тряпку. Не успел он снова начать целовать меня, как я резким движением положила парня на спину. Единственным существующим для меня звуком было его сердцебиение. Оно звучало в ушах как ритм нашего танца. Энергия, что еще недавно жгла в груди, теперь прожигала мои мышцы. Запах крови меня одурманил полностью. Меньше чем за секунду мои клыки были готовы вонзиться в мужскую шею. И я, подчинившись порыву, облизнула шею юноши. Язык ощутил уже знакомый вкус Яста. Мои клыки вошли в кожу как в масло, и сладкая кровь диким потоком хлынула мне в горло. Она обжигала и дарила неопишемое удовольствие. Энергия в груди от крови только увеличивалась. Левой рукой я прижала шею Яста к себе сильнее, глотая его живительную силу.

– Ты моя голодненькая, – прошептал сквозь сердцебиение Яст. Его руки скользнули по моей спине, остановившись на бедрах.

Это возбуждало еще сильнее. Мне хотелось испить Яста до краев, но я понимала, что делать это ни в коем случае нельзя. Оторвавшись от него, я зажала его шею рукой. Я понимала, что выпила слишком много его крови, поэтому вместо пальца подставила плечо. Яст вонзил в меня свои клыки, резкая острая боль сорвалась тихим стоном, а энергия от места укуса хлынула к низу живота. Хотелось как можно сильнее вжаться в Яста. Когда он оторвался от меня, а ранки на его шее зажили, я поспешила его поцеловать.

Резким движением Яст перевернул нас, и теперь я снова лежала на спине.

– И я тебя люблю!

Проснулась я, услышав шорох чужого постельного белья. Я слегка приоткрыла глаза. В комнате было темно. Яст спал рядом, обняв меня рукой. Значит, было ранее утро и Ли с Громом пошли спать.

– Никогда не думал, что Хлоя такая страстная девушка, – донесся шепот Грома.

– Так на нее действует Яст, – я догадывалась, что девушка пожалала плечами.

– Они хорошая пара, – вздохнул Гром, – я рад, что она счастлива.

– Рад? – Ли.

– Она подарила мне тебя, и я благодарен, – достаточно нежно, но без магнетизма произнес Гром.

– Я люблю тебя, – так же нежно пропела Ли.

– И я тебя.

В этот момент моего нюха коснулся запах мандарина и вишни. Я сильнее сжалась в Яста, желая чувствовать только его запах. Ваниль и лимон действовали успокаивающе, и я снова уснула.

2

Разбудил меня будильник. Яста рядом уже не было, а Гром и Ли крепко спали. Я недовольно поднялась с подушки, понимая, что ждет меня на работе. Лорна тогда все же приняла меня к себе. Конечно, не обошлось без Грома.

Я медленно поднялась с кровати, ругая весь мир, за то, что и последние дни уходящего года мне придется работать. В школе было проще – сейчас у меня были бы зимние каникулы, могла бы позволить себе спать до обеда и не вставать по будильнику.

Мои ноги поволокли меня в ванну, но там оказалось занято. Прислушавшись, я стала различать сердцебиение вампира в душе. Шум воды мешал, и как бы я не напрягала слух, разобрать удары сердца не получалось. Я направилась на кухню, шлепая босыми ногами по коридору. За столом сидел Яст. Значит, ванну занял Ник.

– И долго он там? – спросила я, присев рядом.

– Достаточно, – устало протянул Яст, кусая свой бутерброд, – вчера Ория вернулась в город, намывается. Попросил сегодня день за счет отпуска, весь день проведут вместе.

После ответа Яста, вода резко перестала шуметь. Щелкнул замок на двери в ванну, и, высвобождая пар, ставший в прохладном воздухе коридора похожим на туман из иностранных фильмов ужасов, вышел Ник.

На поясе было желтое полотенце. Он шел, сияя широкой улыбкой. От его тонких аккуратных ключиц стекали капли воды. Через пелену геля для душа он источал запах черники и цветков колокольчика. Короткие мокрые волосы были взъерошены. Он шлепал босыми ногами об пол, словно возродившийся Бог, гордой походкой шел к нам на кухню. В глазах играла радость, делая цвет глаз светлее.

– Доброе утро, – пропел он, присаживаясь, напротив.

– А подумал, тебя сороки унесли, – усмехнулся Яст.

– Сороки? – я усмехнулась, глянув на брюнета.

– Так пугают бабушки своих внуков, что любят поплескаться в воде и проводят очень много времени в ванной, – ответил Яст.

– Пыталась одна утащить, но я в нее мочалку кинул, – усмехнулся Ник.

– А почему именно сороки? – я снова посмотрела на Яста.

– Надо спросить это у какой-нибудь человеческой бабушки, – пожал плечами парень.

Я уступила ванну Ясту. Во-первых, он дольше ее ждал, во-вторых, ему на работу дальше и раньше. А из-за Никиты он на нее слегка опаздывал. Я тем временем решила, что одену, посмотрела прогноз погоды и гороскоп. В последнее я слабо верила, поэтому не приняла в серьез предупреждение "Оберегайся, неприятные тебе существа ближе, чем кажется". Погода тоже не обещала ничего веселого. На улице было преимущественно облачно, -6°C. К вечеру обещали снег, и подъем температуры до +2°C. Из-за дурной погоды слегка болела голова.

В отличие от Ника, брюнет в ванной не засиживался. Вскоре я второпях умылась, оделась и вместе с Ястом выбежала из квартиры.

– Этот день что-то обещает, – сказал Яст, когда он был готов побежать вниз по лестнице.

– О чем ты? – я подошла к лифту и нажала красную кнопку.

– Тогда мы тоже вышли второпях, – ответил Яст, – а давай кто до первого этажа быстрее?

Резким движением я метнулась в лифт. Азарт захлебнул, и я с нетерпением вжала кнопку «1». Я услышала, как биение сердца Яста ускорилося, перед тем, как двери лифта закрылись. Меня опечалило, что лифт нас разделяет, и я не могу почувствовать его запах. Но я слышала его. Он бежал вниз по лестнице, явно опережая меня. Я, негодуя, ведь проигрывать мне не хотелось, тихо заныла, подняв в глаза к обожженному потолку. На секунду я отвлеклась на недавнюю надпись: «Никита + Ория = ♥». Я моментально вернула свои мысли на игру. Серд-

цебление я слышала отчетливо, и в этот момент поняла, что чувствую его совсем близко. Я слышала, как его обувь стучит по ступеням. Мы спускались на первый этаж с одинаковой скоростью. Я заликовала, возможно, у меня получится вырваться вперед. Двери открылись неожиданно, и я моментально выскочила из лифта. В эту же секунду на меня натолкнулся Яст, что красный и запыхавшийся, чуть не упал с последней ступени.

– Я выиграла, – я игриво скривилась.

– Дружеская ничья, – парировал Яст, – а теперь прошу прощения, я опаздываю.

– Беги, – я пожала плечами, и парень моментально оказался за дверьми подъезда.

Я же знала, что никуда не опаздываю. Я лишь глянула на свои часы и поняла, что до рабочего дня еще как минимум сорок пять минут, а значит, я могла спокойно дойти до ресторана Черный лотос.

Я вышла из подъезда. Меня встретила угрюмая погода. Небо было затянуто тяжелыми тучами, не хватало только снега и порывистого ветра, чтобы картина была еще печальнее. Было тихо и как-то напряженно. Я выдохнула густой пар и направилась из двора.

Я вышла на тротуар, и осмотрела длинную пробку машин, хозяева которых спешили на работу. Находились наглецы, что смело проезжали пробку по линии для общественного транспорта. Другие машины сигналили, поражаясь беспределу. Кто-то припарковал свои машины вдоль обочины, и шли на работу пешком.

Я шагала по тротуару мимо жилого района. Но шум оживленной дороги мне быстро надоел, и я нырнула обратно в тишину. Я прошла мимо двух жилых домов и оказалась у своей старой розовой школы. Она все так же напоминала поросенка. Своим видом, разноцветным забором она вызывала буйство чувств внутри, одно из которых была злость и дикая ненависть ко всему школьному.

Я помню свой первый учебный день. Школа смешанная, и в классе были и вампиры, и люди, и оборотни. Меня определили в первый «Б» класс. Меня привел Юл. Константин тогда был еще жив, но он был на важном совещании. Юл быстро устал от моих расспросов, что собой представляет школьная жизнь. На первые мои вопросы он отвечал с интересом и давал широкие подробные ответы. Я расспрашивала дальше, он явно устал и стал отвечать односложно. В конце концов, он перестал отвечать вообще. Я задавала вопросы, но в ответ я получала тишину. Он привел меня, и в главном холе, среди новоиспеченных первоклассников ждали, когда придут учителя. Все как один. Девочки в черных платьях до колен с рукавами фонариками, белый праздничный фартучек и черные туфельки. Мальчики были в иссини-черных костюмах и черных туфлях. Их костюм не отличался от повседневного, а девочки на уроки ходили без фартуков. Все заплетенные с огромными белыми бантами. Тогда я впервые ощутила странное чувство, которое родилось где-то внутри в груди, и что толкало меня подергать девушек за эти банты. Я, как девочка сиротка, не знала радости ежедневных заплетаний. Банты мне было некому завязывать. Девочки и мальчики в школу тогда пришли с родителями, а я с Юлом. Я видела, как девочки тянутся к своим мамам, и ощущала злобу и зависть. У них есть родители, а я одна.

Юлу тогда было все равно, что я ощущаю. Он заметил, с каким взглядом я смотрю в сторону счастливых детей, но ничего мне не сказал. Я знаю, что сейчас, столько лет спустя, он бы присел рядом со мной на корточки, чтобы наши глаза были на одном уровне и сказал что-нибудь утешительное, а я бы обняла его.

Первый день был не самым худшим. В начальных классах учиться спокойно мне не давали. Вскоре все узнали, что я сирота. Как узнали, я так и не поняла. Наверное, потому что мы не похожи. Да и я называла его по имени. В любом случае начались издевки.

«Эй! Мутация!» – так называли меня из-за моего нестандартного врожденного цвета волос. – «Где твоя мамочка? Нет у тебя мамочки!».

И когда я отвечала у доски, с парт мне кричали: «Заткнись, никому не важно, что ты говоришь! Ты никому не нужна! Тебя даже родители бросили!».

Мне в сумку наливали воду (Юлу приходилось оплачивать школе покупку новых учебников). Подкидывали записки, в которых снова делали акцент на то, что я ненормальная, поэтому сирота. Мое терпение кончилось в конце четвертого класса. Тогда я и подралась с одной девочкой, что постоянно упоминала цвет моих волос и отсутствие родителей.

Я вцепилась ей в волосы и начала драть. Конечно, она пыталась защищаться, вырываться и звала на помощь. Сбежались другие ученики школы, учителя взмахивали руками и кричали «Девочки! Девочки! Прекратите! Остановитесь!». Школьники постарше снимали происходящее на телефоны. А я не останавливалась, пусть все знают, что я могу постоять за себя. Я схватила ее сумку и ударила ее по лицу. У той моментально хлынула кровь, пачкая школьную форму и пол коридора (я разбила ей нос). В ту секунду, когда я отбросила ее ранец, за предплечье меня схватила уверенная широкая рука. Я испуганно подняла взгляд. Надо мной стоял директор школы Андрей Петрович.

«Это что такое!? Хлоя Вэйд! Ты решила отправиться в школу для трудных детей?» – его голос был груб, холоден, и он пугал меня.

«Нет» – робко ответила я, а потом, собравшись сил, словно решив выплеснуть всю оставшуюся злость, продолжила. – «Это ее нужно в школу для сложных детей! Она издевается надо мной!»

«Хлоя, насколько я вижу, драку ты начала!» – он не отступал.

«Я защищалась!» – обиженно прикрикнула я, чувствуя, как эмоции внутри уже желали вырваться слезами, но я сдерживала их. Нужно было оставаться сильной.

«Драка – это не вариант! Ты могла рассказать, что тебя беспокоит учителям!» – голос директора стал мягче.

Тут я все же не выдержала, и одна слеза все же сорвалась с моей ресницы:

«А что, учителя сами не видят, как надо мной издеваются? Они хоть что-то видят?» – я говорила тихо.

Директор отпустил меня. На этом все закончилось. Аллу отвели в медпункт, дали ваты, и она потом направилась на уроки. Директор меня больше ни о чем не спрашивал, позже он вызвал в школу Юла. Блондин, узнав всю ситуацию, все же впервые в наших жизнях решил поговорить со мной по душам. Он забрал меня после уроков, купил мороженое, и посадил на скамейку возле нашего дома.

«Хлоя» – начал он, присев рядом. – «Я не буду ругаться. Ты сделала правильно, пусть каплю перегнула палку»

«Правильно?» – я не верила, что Юл одобряет мой поступок. – «Я подралась!»

«Я знаю. И мне кажется, если бы ты этого не сделала, все было бы хуже, чем есть сейчас».

«Но...» – я подтолкнула его.

«Но больше так не делай» – он усмехнулся.

Я улыбнулась ему в ответ, поглощая пломбир.

В пятом классе тоже были проблемы, но я плохо их помню. Проблемы, что не отпускали меня на протяжении трех лет, начались в седьмом классе. Девочки начали встречаться с мальчиками. Наш класс это почему-то обходило стороной, всех кроме меня. На праздники мальчики дарили подарки, приглашали на свидания. И конечно, девушек (что издевались надо мной когда-то, что я ущербна) это задевало. Чем же они хуже? Мне подбрасывали записки с угрозами, ловили в коридорах, прижимая к стене, и шептали на самое ухо, как соберутся всем своим коллективом и избьют меня. Когда я возвращалась домой, пара-тройка девчонок шла за мной. Они дожидались, когда вокруг никого не было, и затаскивали меня в первый попавшийся подъезд.

«Наша сиротка стала популярной красоткой!» – пропела Алла, когда они первый раз затащили меня в подъезд.

«Именно. Стала» – ответила я.

Чей-то кулак из девушек, что стояли в плотную и прижимали к стене, ударил меня в живот. Я слегка наклонилась, проглатывая боль и восстанавливая дыхание. Нужно было оставаться сильной.

«Слушай меня!» – Алла отшагнула назад. – «Если я увижу возле тебя хоть одного школьного парня, я тебе все кости переломаяю! Ты поняла?»

«Можешь начинать прямо сейчас» – ядовито произнесла я и получила следующий удар в живот. Алла, чувствуя свою силу и власть, схватила меня за волосы и потянула. Другие две девушки засмеялись.

Я не стала просить, что бы та меня отпустила. Боковым зрением я увидела девушку и ее длинную русую косу. Я моментально схватила за нее.

«Скажи ей, чтоб она отпустила меня!» – проговорила я, оттягивая косу. Девушка теперь противно заверещала.

«Алла! Перестань! Пожалуйста!» – девушка кричала на весь подъезд.

Той пришлось отпустить меня. В этот же момент в подъезде открылась ближайшая к нам дверь. Оттуда выглянула старуха и смерила нас недовольным взглядом:

«А ну вон отсюда! Окаянные!»

Мы вывалились из подъезда. Алла решила продолжить выступление на улице.

«Есть лишние кости?» – проговорила она.

«Не знаю, не считала» – ответила я и обошла ее, направившись по улице.

«Я тебя не отпускала! Я вообще-то с тобой разговариваю!» – крикнула она мне вслед.

«Поговори со своими подружками» – я не оборачивалась.

Они так и остались у подъезда.

Так я дожила до конца десятого класса, каждый раз получая в живот за нового ухажёра. Человеческая рука Аллы не могла оставить на мне синяков, а вот я каждый раз в подъезде по старой памяти заставляла ее нос кровоточить. В одиннадцатом все успокоилось. Другие девушки стали популярны, а я скрывалась за их тенью. Мне были не нужны цветы, походы в кино и поцелуи под Луной.

Я ненавидела свой класс. Аллу и ее двух подруг. На выпускном в одиннадцатом классе, когда все получили свои дипломы, все стали обниматься и плакать. Я в ужасе замерла, когда меня к себе прижала Алла. Она плакала. Я в тот момент ощутила лишь дикое отвращение.

И так до сих пор. Школа это что-то ужасное, невыносимое, отвратительное. Здание розового цвета было исчадьем ада.

3

Я поднялась по лестнице вверх и оказалась на улице Хладного серебра. Прошла мимо Тихого Дона, разглядывая тихую улицу с активным движением транспорта. Через широкие окна первых этажей было видно кафе, парикмахерские. Я заинтересованно рассматривала посетителей.

Черный лотос встретил меня тяжелой дверью и ярким запахом псины. Ресторан был еще закрыт для посетителей, поэтому в зале было светло. Лорна стояла у барной стойки и за что-то отчитывала бармена Колю (он был человеком), грозя вычислением разлитого алкоголя у него из зарплаты. Парень же с виновным видом смотрел на нее. Его длинные рыжие волосы были убраны в аккуратный конский хвост, зеленые глаза блестели как у кота в сапогах их мультфильма Шрек.

– Привет, – я прошла к ним.

– Здравствуй, Хлоя, – поздоровалась Лорна, – слушай, один вопрос. Сможешь уйти сегодня позже? Сегодня на вечер забронировали много столиков, боюсь ночная смена одна не справиться.

– Да, конечно, если это будет посчитано мне в зарплату, – я улыбнулась.

– Будет, – Лорна улыбнулась в ответ, – можешь идти переодеваться. Через полчаса мы открываемся. А ты, – она снова посмотрела на Колю, – еще один промах – увольнение.

Она ушла, оставив нас одних.

– И что случилось? – спросила я бармена.

– Да что, что!? – он передразнил меня. – Разбил бутылку водки «Пять звезд» ноль-семь!

– Дорого стоит? – я приподняла брови.

– Еще как! – Коля протирает бокалы. – Повезло ж мне!

– Ты сегодня на ночь тоже оставайся, доплатит за ночь, и словно не штрафовала, – я пожалала плечами.

– Она не пойдет мне на встречу, – Коля покачал головой.

– Ну как хочешь.

Я переоделась. Через полчаса действительно табличка на двери была перевернута на «открыто», но никто к нам не спешил. Очевидно, что утром, когда все на работе, никто не придет трапезничать в дорогой ресторан. Поэтому я сидела у барной стойки на стуле, наблюдая, как Коля протирает стаканы и расставляет все по местам.

– Жалко иногда, что ты на работе и не можешь выпить то, что стоит в шкафу за спиной? – спросила я, и парень удивленно поднял на меня глаза:

– Позади меня дорожные виски, разнообразные вина, что томились в бочках десятилетиями, позади только качественный алкоголь, который могут позволить себе только богачи и богачки, и ты такое спрашиваешь? Конечно, жаль! А еще больше становится жаль, когда я понимаю, что даже если бы не был на работе, не смог бы себе позволить даже глоточек чего-нибудь из ассортимента бара, потому что стоит это занебесно дорого.

– Эх, жаль мы с тобой ни богач с богачкой, – я печально вздохнула.

– Вся жизнь впереди, – усмехнулся Коля, – потом будем с тобой коллекционные вина пить!

Я рассмеялась.

Так мы просидели первую половину дня. Приходили влюбленные пары, что вампиры, что оборотни. Я обслуживала их вместе с парой официантов: Демьян (это был высокий юноша с густыми каштановыми волосами и черными глазами, его внешность казалась устрашающей – он был полноценным оборотнем) и Мелитта (это была тонкая девушка с едко-рыжими волнистыми волосами и голубыми глазами, она была человеком). Втроем мы обходили зал и обслужи-

живали клиентов. Я собрала чаевые. Немного, но это явно мне польстило. С пяти часов вечера до восьми делать было нечего. Мы сели у барной стойки, где Коля занимался своими скучными делами бармена.

– Вы слышали, на сегодняшний вечер сняли весь зал, придется уйти позже? – заговорила Мели.

– Лорна говорила, – ответила я.

– Я остаться не смогу, – покачал головой Демьян, – расскажете, что было?

– Обязательно, – улыбнулась ему Мели.

– Коля, ты останешься? Спрашиваю не первый, но последний раз, – я обратилась к бармену.

– Не хочу обращаться к Лорне, и останусь только потому, что ты явно жаждешь моего присутствия рядом сегодня вечером, – Коля нахально улыбнулся.

– Да ему просто надо отработать разбитое, – я усмехнулась, и те, двоя понимающе кивнули.

Мы так просидели и дальше, болтая обо всем, что могло прийти в голову. Разговор о вредных привычках, разговор о кошках, о деревьях, о перьевых подушках, о новых телефонах, о качестве бумаги в тетрадках.

– Мели, а ты что ль куришь? – спросим Дем, пусть разговор о вредных привычках остался где-то в прошлом, и мы разговаривали об одежде.

– Вообще пытаюсь бросить, – ответила Мелитта и отвернулась, а потом снова бросила на нас взгляд, – а что, здесь все правильные?

– Ну, – усмехнулся Коля, чуть не выронив бокал, он его вовремя поймал, – вроде да.

В этот же момент к нам выскочила Лорна. Вид ее был обеспокоен. Собакой она пахла непривычно ярко, что мою вампирскую голову закружило. Она была растрепанной, двигалась очень быстро. Ее бант был развязан. Она оказалась рядом с нами, смирила каждого достаточно колким взглядом, что значило, что остаются все. Демьян тяжело вздохнул.

– Наши гости уже близко! – ее голос дрогнул. – Надеюсь, все пройдет удачно! Мелитта, Демьян, Николай и Хлоя, сегодня вы обслуживаете зал. Будьте как можно лояльнее.

– А как же вторая смена? – Коля недовольно приподнял одну бровь, ему явно не нравилась идея проработать все ночь.

– Они придут позже, – ответила Лорна.

Именно тогда тяжелые двери ресторана легко открылись. Мой нос моментально узнал запах. И я не стала оборачиваться к двери. Видеть их мне не хотелось, и чтобы они видели меня – тоже. Они прошли к заранее сдвинутым в один столик. Я почувствовала спиной, как Феликс заинтересованно разглядывают нас. Мели и Дем вскочили со своих мест, желая приступить к работе. Я не сдвинулась с места, подняв взгляд на Лорну. Та недовольно шепнула: «За работу!» – и удалилась. Я медленно сползла со своего места и через плечо глянула на группу интеллигентных оборотней.

Феликс сидел во главе стола в темно-фиолетовом костюме. Его вид был привычно роскошным и величественным. Рядом с ним сидела Гелла. Свои волосы она убрала в конский хвост, и те взбитыми кудрями спускались по плечам. Ее украшало красное платье. Илларион сидел по другую сторону от Феликса в белом костюме. Главная тройка клана.

– Мелитта, как созвучно. Девушку в моем клане звали почти так же. Она была Милисой, – я услышала голос Феликса.

– Какое совпадение, – Мели пыталась быть как можно дружелюбнее, но по дрогнувшему голосу я поняла, что она боится.

– Удивительное совпадение, – согласилась Гелла. В ее голосе я услышала усмешку.

Братья близнецы Нисон и Донат сидели возле Илла. Одеты они были одинаково, что, если бы не их разные прически различить их было невозможно (черные двойки). Велор сидел возле

Геллы, служа словно охраной для слабой Вилоры, что все так же сидела в розовом платье. Ее запах разносился по всему ресторану. Милая окултсангус.

– Что за красавица? – я услышала насмешку Илла.

Я развернулась лицом к клану, и лицо Феликса озарила светлая улыбка, наполненная неподдельным восторгом. Он был готов хлопнуть в ладоши, но сдержался.

– Наша уже знакомая Сандра, – пропел он своим мягким голоском, – но, – он помедлил, – сегодня ты под другим именем! Что это?

– Хлоя, – прочитала Гелла. В темноте зала, на расстоянии более пяти метров она смогла разглядеть буквы на моем бейдже. Все же зрение оборотней было намного лучше вампирского.

– А где твой Пашка? – Илл не смог не съязвить.

– Не стоит, Илларион, – пропел Феликс, – девушка и так в ужасе.

– Хлоя, ну, уж покруче того имени, что ты себе придумала, – хмыкнул Велор.

Мели стояла возле Феликса с блокнотом в руках, готовая записать заказ. Демьян включил музыку, она играла не громко и не тихо. Она была фоном нашего небольшого спектакля.

– Хлоя, – обратился ко мне Феликс, – будь добра. Обслужи нас. А ты, Мелитта, присаживайся к нам за стол.

– Прошу прощения, я на работе, – Мели улыбнулась.

– Тебе сказали присаживаться, – хриплым голосом произнесла Гелла.

– Прошу, милая Мелитта, сделайте мне одолжение, присядьте к нам и закажите все что угодно. Я оплачу.

Девушка, растерянно на меня глянув, все же села рядом с Вилорой. Я осознала, что теперь мне предстоит принять заказ. Достав свой блокнот и ручку, я подошла к Феликсу. Моего защитника Яста рядом не было, а это значит, стоило выполнять все, что мне говорили.

Демьян тем временем убежал к Коле за барную стойку.

– Так что бы вы хотели? – заговорила я.

– Ох, звездочка, – вдруг зашевелился Феликс, когда я оказалась рядом, – да ты с тем Павлом действительно в паре. Ты удивительно пахнешь. Что это? Лимон?

– Чтобы вы хотели заказать? – повторила я.

– Твою голову на блюде, ты ведь помнишь, что я тебе говорил, – на меня глянул Велор.

– Что за грубости!? – недовольно протянул Феликс. – Хлоя, пусть и ненавистная тебе девушка, но все же девушка. Будь, пожалуйста, мягче.

– Мне бы легкий салат и бокал красного сухого, лучшего вина, – голос подал Нисон, – надеюсь, Феликс, ты не в обиде. Но насколько я помню, мы пришли сюда поесть.

– Да, конечно, как же я мог забыть, – Феликс привычно это пропел, – мне кусок сырого мяса, пожалуй, говядины. И бокал белого полусладкого.

– Тоже самое, только красное вино, – хриплый голос Геллы бил по ушам.

Каждый заказал то, что желал отведать. Милые собачки заказали выпить недорогого вина и сырого мяса, кроме Нисона, что решил устроить себе разгрузочный день. Я не представляла, как они будут есть мясо. Ножам и вилками? Интеллигенция...

Мели сидела покорно, с немым криком в глазах, она просила о помощи каким-то слегка взбешенным взглядом. Казалось, она готова схватить меня за передник.

– Красавица, – Феликс привлек внимание рыжей девушки, – ну а что желаете Вы?

– Мне бы..., – Мели вдруг улыбнулась, словно внутри нее проснулась ехидна, и глянула на Феликса, – а все это за Ваш счет?

– Разумеется, – как-то удивленно пропел мужчина, – можете заказать все, что желаете!

– Хлоя, – Мели подняла на меня глаза, – пожалуйста, соте из курицы с грибами a la king, салат "Органик" с соусом "Гуакамолем" и Херес "Мессандра" 1946 года. Ну, ту бутылочку, что мы с тобой видели.

– Мели, – тяжело вздохнул Феликс, – я, конечно, щедрый, но Вы заказали коллекционное вино.

– Вы сами сказали, чтоб я заказала то, что хочу! – напомнила Мели.

– Ну, ничего, за все есть своя цена. Свою Вы тоже заплатите, – Феликс хищно улыбнулся.

Игривую и довольную улыбку Мели словно ветром сдуло. Она насторожилась, и мельком глянув на меня, задала немой вопрос: "О чем он!?". Я неуверенно пожала плечами.

– Скоро все будет готово, – проговорила я, понимая, что мне придется оставить Мели с ними одну.

Я перекинула взгляд на барную стойку, словно передавая эстафету. Полноценный оборотень Демьян мне медленно кивнул, понимая, что пока меня нет, за Мели придется присмотреться ему.

– Так ты наш! – вдруг подхватил Велор. – Ты, парень за барной стойкой! Ты наш!

Я поняла, к чему он клонит. Дем не промолчал:

– Я не ваш, – он покачал головой, – я людей не убиваю.

– А кормишься сырым мясом? – спросил Нисон.

– Это лучше, чем убивать невинных, – ответил оборотень.

– А если убивать виновных в чем-то? – спросил Феликс.

– Пусть кормится, чем хочет, – проговорила Гелла, – потом его проучим.

– Вечно вам от кого-то что-то надо, – заметила я, и моментально пожалела о своих словах.

Гелла подняла на меня свой недовольный взгляд, желая порвать меня на месте. Илла это веселило. Он растянул губы в довольной усмешке в жажде моей крови. Нисон и Донат явно напряглись. Вилора сидела тихо, опустив взгляд в стол. Мой заработанный враг Велор просто ждал, а по виду Феликса было видно, что он желает мне все объяснить.

Удивительно, но я не боялась. Казалось, словно мне ничего не угрожает.

– Хлоя, – Феликс улыбнулся, – нам ничего не надо. Существом нужно понять, что...

– Я знаю, – я перебила Феликса, – что люди портят кровь нелюдям, делают их слабее. И что люди всего лишь пища.

– Но ты не согласна с этим? – спросил Велор.

– Не согласна, и мне кажется, это видно по моим глазам, – ответила я.

– Значит, за это ты тоже заплатишь, – парень клацнул зубами.

Я усмехнулась, удивляясь собственному бесстрашию.

– Ждите заказ.

Я снова глянула на Дема и направилась на кухню. Она встретила меня шумом вытяжных шкафов, белым цветом мебели, поварями и запахами еды.

Заказ принял шеф-повар, что сильно меня удивило.

4

На кухне принялись за приготовление, а я поспешила вернуться в зал. Я торопилась, возможно, даже слишком, так как чуть не врезалась в косяк. Игнорируя все мои опасения, в зале была тихая обстановка. Дем и Коля стояли за барной стойкой. Мели продолжала сидеть за столом с оборотнями. Я подошла к зеленоглазому бармену, тот на подносе уже приготовил бокалы с нужным вином. Бокал для Мели он пометил, точнее он единственный был с золотой каемкой. Я аккуратно взяла в руки круглый поднос и двинулась к столу, надеясь, что ни за что не запнусь. Первый же бокал достался Мели, я боялась лишиться своей зарплаты, возмещающая убытки.

– Хлоя, – заговорил Феликс, когда его бокал оказался перед ним, – в зале так сумрачно. Включи свет ярче.

Я моментально кинула взгляд на Дема. Он (парень оказался сообразительным) поспешил выполнить просьбу главы клана, а я отдала поднос обратно Коле. В зале стало значительно светлее, и это напрягало меня. Я присела на барный стул, в ожидании, когда еда будет приготовлена.

– Какие они странные, – шепнул рыжий, когда я оказалась максимально близко к нему.

– Самые обыкновенные оборотни, – ответила я.

Дем и Коля были испуганны до чертиков. Мели казалась спокойной, наверное, она доверяла моему спокойствию.

– Хлоя, ты работаешь в отличном месте, – заговорил Феликс. Я развернулась к нему лицом:

– Спасибо, я знаю.

– Мелитта, как тебе вино? – спросил он у полностью спокойной девушки.

– Я еще не пробовала, хочу дождаться свой заказ, – ответила девушка.

– Мелитта, ты много знаешь про нелюдь? – спросил глава клана.

Девушка кинула на меня растерянный взгляд, но я смотрела мимо нее. Я могла бы пожать плечами, но мне было страшно, что она поймет меня неправильно.

– Достаточно, – ответила Мели.

– А знаешь ли ты про заражение? – спросил Феликс, и я автоматически вскочила с места.

– К чему ты клонишь? – спросила я, и Феликс поднял на меня свой взгляд. Он казался добрым и веселым, но под маской скрывалась злость. Зверь, что сидел внутри, горел в его зрачках.

– Ни к чему, – пропел он с потрясающим не наигранным удивлением, но я точно знала, что ему верить нельзя.

– Я не знаю про это, – ответила Мели.

– Вампиры этого не умеют, – ответила я, когда девушка вопросительно глянула на меня.

– Феликс, что ты хочешь? – спросила Гелла.

– Заражение..., – проигнорировал Феликс, задумчиво протягивая каждую букву и подняв глаза к потолку, руки были его привычно сложены лодочкой и стояли на локтях, – да, это подвластно только оборотням. Вилора, солнышко, может, ты расскажешь?

– Расскажу, – девушка вздохнула, ее детский голос казался мелодичным и нежным, и встала с места, – заражение, – она остановилась, – очень некрасивое название... на самом деле это называется Тэура, наши родственники из теплых стран так прозвали это явление. Это становление человека в нелюдь, – Вилора прошла к барной стойке. Шла она медленно, ее движения были плавными и элегантными. Она была похожа на лебедя.

– Подробнее, – попросила я, оказавшись рядом с ней. Мне хватило шага.

– Ладно, – она улыбнулась, – Тэура это возможность оборотня делиться своей силой и энергией. Оборотню стоит укусить человека, и человек становится нелюдью. Все дело в том, что во время укуса сила оборотня делится. Если оборотень был полноценным, то он и человек становятся половинками. Это обусловлено тем, что это не только деление кровью, но и энергией. Оборотень вынужден поделиться тем, что у него есть.

– Ну как слюна передает силу? – спросила я.

– Это анатомия слюны, – Вилора пожала плечами, – в слюне у оборотня имеются такие клетки как сегрециты. Они хранят в себе ДНК оборотня. Именно поэтому прозвали это явление заражением, так как ДНК оборотня выстраивается в ДНК человека и "дорабатывает" его. Конечно, это процесс не односекундный. Окончательное превращение человека в нелюдь наступает через неделю.

– И после этого бывший человек имеет связь со своим создателем, – закончила я.

– Именно, – Вилора кивнула, – он входит в клан своего создателя.

– Ты проводила заражение! – вдруг поняла я. – Ты была полноценной с самого начала? Ты делилась силой?

– Да, – она кивнула, – был опыт. Я была половинкой.

– Кого? – шепотом спросила я.

– Это уже не важно, – вмешался Феликс, – спасибо, Вилора!

Девушка прошла к своему месту и села за стол.

– А если так поделиться силой с вампиром? – спросила я.

– Мгновенная смерть, – ответил Велор, – а что? Хочешь попробовать? Я могу помочь!

– Нет, спасибо! – я сgrimасничала.

– А ты, Мелитта, хочешь попробовать? – спросил Феликс.

Девушка испуганно подняла на меня взгляд.

– Она не хочет, – вдруг произнес Дем.

– Я хочу услышать ответ Мелитты, – Феликс покачал головой.

– Оставьте меня в покое, – возмутилась девушка.

– Ты была бы прекрасной волчицей, – расстроенно вздохнул глава.

– Феликс, зачем она тебе? – спросил Илл.

– Он хочет найти замену Милисе, – ответила я.

– Ты молчи там! Тебя никто не спрашивал! – рыкнул Велор.

– Тише! – Феликс казался разозленным, и таким я видела его впервые. Его великолепная улыбка исчезла, глаза слегка сузились, и в черных зрачках горел огонь: – Вилора! Сестра, выручи меня последний раз!

– Феликс, она не нужна тебе! – Вилора поднялась со своего места. – Оставь меня! Сделай это сам!

– Может, это ты не нужна? – Феликс тоже встал. – Отдай Мелитте свою силу!

Я замерла.

"Отдай свою силу" – значит, имеется придел, есть точка, когда делиться уже не получится и можно только отдать все, что осталось. И что же будет?

Я стояла у своего барного стула. Позади Дем и Коля. Я слышала, как они часто испуганно дышат. Феликс стоял у стола и смотрел на Вилору взглядом полным агрессивности и недовольства. Гелла и Илл были наготове, словно ждали команды. Велор смотрел на меня тяжелым взглядом, обвиняя меня во всем, что происходило в зале. Нисон и Донат сидели молча, их совершенно не беспокоило происходящее. Нисон развалился на стуле и пил вино, наслаждаясь букетом вкусов. Его брат тоже выглядел отрешенно. И оба даже не смотрели в мою сторону.

Время для меня словно остановилось. Я не могла понять решения Феликса. Зачем ему была нужна Мелитта с силой Вилоры? Почему он решил избавиться от этой нежной девушки? Вопросов в голове была куча, и ни на один ответа я найти не могла.

– Я ей ничего не отдам! – Вилора отскочила от стола, тут я стала думать, что мне делать, кого защищать?

– Мелитта, ты будешь с нами! – проговорил Феликс. – Илл, Гелла!

Оба поднялись с места, слишком быстро и резко, что их стулья с грохотом упали на пол, но идеально синхронно. В эту же секунду я оказалась возле Вилоры.

– Дем, – позвала я, и оборотень моментально оказался рядом со мной, – не трогайте ее!

Нисон и Донат все же решили обратить внимание на происходящее. Отставив вино, они поднялись со своих мест и (меня это больше чем удивило) просто отошли в сторону, словно, не желая нам мешать выяснять отношения.

– Не надо меня защищать! – выдохнула Вилора.

Велор тоже поднялся из-за стола. Он был напряжен. Отходить к близнецам он не стал, а оказался позади Илла.

Илл и Гелла ждали приказа Феликса. Моей команды ждал Демьян. Мелитта сидела за столом. Я видела в ее глазах ужас.

– Вилора, прошу последний раз, – проговорил Феликс, – отдай силу!

– Нет, – девушка не сдавалась.

– Гелла! Илл! Если она не хочет, давайте, ее проучим!

Довольные оборотни изогнулись, и я стала свидетельницей уже знакомой картины. Тела юноши и девушки стали стремительно менять форму, обрастая шерстью. Через несколько секунд перед нами стояли два волка: серебристый и блондинисто-желтый. Они встряхнулись, хлыстав хвостом воздух, и были готовы напасть на нас.

Дем рядом со мной напрягся, он не превращался в волка, полностью доверившись мне.

– И что вы хотите? – строго спросила я, пытаюсь найти ответ в глазах Феликса. Тот стоял во главе своего клана как могущественный Бог.

– Хлоя, без лишних вопросов, – ответила тот.

– Зачем менять Вилору на Мелитту? – проигнорировала я.

– Мелитта сосуд, – ответила Вилора, и в ту же секунду Феликс злобно зарычал:

– Гелла, Илл! На них!

Волки решили сорваться с места. Их тяжелые лапы ударили в пол. Время замедлилось или мне так казалось. Серебристый волк замер в воздухе, плавно опускаясь на передние лапы. Рядом блондинисто-желтый. Феликс схватил Мелитту, та пыталась вырваться, но тот был сильнее ее. Велор был уже готов сменить обличие, но не мог это сделать без команды Феликса, поэтому стоял у стены. Нисон и Донат наблюдали за этой картиной, словно были в кинотеатре. Вилора рядом со мной выпустила когти, лицо перекривилось, высвобождая мощную волчью пасть. Она выглядела больше чем пугающе. Дем стоял рядом, чего-то ожидая.

– Дем, – крикнула я, и время снова помчалась вперед.

Услышав меня, Демьян моментально изогнулся, желая успеть сменить ипостась, чтобы защитить невинных.

Меня ослепило. Звон стекла, и жгучая боль разорвала мою спину и правый локоть. До слуха дошла ругань Коли, и я почувствовала, что ко мне что-то стекает.

Я медленно раскрыла глаза и увидела растерянного бармена.

– Что случилось? – тихо спросила я.

– Ты бар Лорне порушила, – ответил Коля.

Я попыталась подняться и ощутила боль в спине. Стекло бутылок впилося мне в кожу.

– Хлоя, сиди, – парень поспешил остановить меня.

Что творится в зале, я не видела из-за закрывающей вид барной стойки. До слуха доходило клацанье зубов, рычание и скуление.

Сидеть на месте я не могла. Закусив губу, я двинула ногами. Режущая, жгучая боль облизала полностью мое тело. Я тихо застонала.

– Хлоя, ты вся в стекле и крови! – останавливал меня Коля, но я все же поднялась на ноги.

Зал встретил меня разломанной мебелью. Илл и Гелла всей душой желали перегрызть горло Дему. Огромный черный волк защищал себя и Мелитту, что сидела у стены и плакала. Дем и волки кружили как шерстяные шарики, пытаясь покусывать друг друга и рвать когтями.

С моих глаз сорвались слезы, и тихий всхлип разнесся по залу. Вся моя сила и уверенность куда-то исчезли. Я ощутила себя такой слабой. Где ты, Юл? Яст? Ник? Ли? Гром?

В тот момент, когда я нуждалась в их защите, рядом их не было. Я была совсем одна.

Медленно я осматривала зал, пытаясь успокоиться. Нисон и Донат все так же стояли у стены, пусть оба казались потрепанными. Феликса и Велора не было. Коля стоял рядом со мной.

Я медленно вышла из-за барной стойки, желая найти глазами Вилору. Ее не было.

– Где Вилора? – я глянула на Колю, и тот указал на разбитое окно. Значит, они втроем на улице.

Я знала, медлить нельзя. Они вдвоем могли спокойно разобраться с девушкой.

Спина продолжала меня беспокоить. Моя кровь быстро запеклась, но каждое движение заставляло осколки смещаться, резать мою кожу. Поэтому кровь стекала по ногам тонкими струйками.

Я выпрыгнула из окна, застонав, чувствуя, как стекло режет мою спину. На улице было тихо. На проезжей части стояли три оборотня.

– Хлоя? – удивился Феликс. – С возвращением!

– Не знал, что половинки такие стойкие, – недовольно протянул Велор, – я думал, что после удара Геллы ты уже не встанешь.

– Хочешь, я вообще тебе спляшу? – сгримасничала я, и Феликс был готов расхохотаться, его настроение было снова хорошее.

– Уходи, – тихо произнесла Вилора, – спасай своих друзей и убегай!

– Оставить тебя? – я невесело усмехнулась, ее слова мне не понравились. – Я так не могу, привыкла защищать невинных!

– Невинных!?! – Феликс рассмеялся. Как красиво и мощественно звучал его смех. Он хлопнул в ладоши и засиял пуще прежнего.

– Знала бы ты как ошибаешься, – вздохнул Велор.

– Я убила очень много существ, людей и нелюдь. Ты даже не можешь себе представить! Я очень во многом виновата! – тихо говорила девушка.

Я вспомнила Лей. Возможно, девушка погибла в руках именно Вилоры.

Я потупилась, опустив взгляд в землю.

На душу напала апатия, странная пустота поглощала все у меня внутри.

Я пыталась защитить девушку! А выяснилось, что это не девушка, а чудовище такое же страшное как Феликс, Гелла, Илл и Велор. Легкость Вилоры, ее на первый взгляд невинность – это уловка для ничего неподозревающих людей, ее жертв.

– Значит, – тихо проговорила я.

– Уходи, – прошептала Вилора.

– Хлоя! – окликнули меня позади. – Нам нужно уходить!

Я обернулась и увидела Колю. Тот стоял у разбитого окна.

– Феликс, ты все равно меня не отпустишь! Поэтому я не буду пробовать уйти! – проговорила я, и мужчина удивленно приподнял брови:

– Да, – пропел глава.

– Солнышко! – Велор улыбнулся, оголяя свои волчьи зубки. – Тогда можно вспомнить то, что я тебе обещал!

Я неуверенно глянула на юношу.

– Я убью тебя, – как можно увереннее сказала я.

– Конечно, красotka, – Велор продолжал хищно улыбаться.

– Нет, – вдруг вмешался Феликс, – Велор, ее ты сегодня не тронешь! У нас другая цель. Вилора.

– Ты все еще хочешь завоевать Мелитту? – спросила я.

– Именно, – кивнул Феликс, – у меня есть возможность сделать Мелитту оборотнем сильнее, чем есть Вилора.

– Как? Если Вилора отдаст Мелитте свою силу, та станет как она окултсангусом! – не понимала я.

– Ты не знаешь кое-чего, – вздохнул Феликс.

– Мелитта после моего укуса станет сосудом. Если после меня ее укусит полноценный вампир, то к ее окултсангусу прибавится половина силы того оборотня, она станет оборотнем на семьдесят пять процентов, а тот навсегда останется половинкой. Так можно делать, пока Мелитта не станет полноценной, а значит, очень сильной, – рассказала Вилора.

5

Мы стояли вчетвером на проезжей части. Молча. Чего мы ждали, я понять не могла. Коля продолжал наблюдать за нами через разбитое окно. Интуитивно я чувствовала, что Демьян на последнем издыхании продолжает защищать Мелитту.

Я шагнула в сторону Вилоры. Я все еще не знала, кого буду защищать, но точно знала, что что-то будет. Заметив мои движения, девушка явно была удивлена, но я проигнорировала это. Феликс лишь слабо улыбнулся, Велор продолжал хищно улыбаться.

Возможно, я ошибалась, но мне казалось, что Вилора была невиновна в смерти Лей. Даже если она убила ее, то только по приказу Феликса, которого она бы ослушалась, но не могла.

– Я удивляюсь твоей глупости, – усмехнулся Велор.

Я не стала ему ничего отвечать.

Спину прорезало стекло, и я ощутила теплую кровь на икрах. Я понимала, что если сейчас Велор нападет на меня, то у меня не будет шансов выжить. Разбор отношений надо было оттягивать, я это понимала, но и оставить Вилору я не могла.

Я мельком глянула на нее, та держалась уверенно.

– Ладно, – вздохнул Феликс, – Гелла веди сюда Мелитту.

Я растерянно оглянулась назад. В разбитом окне показалась девушка в красном платье, по которому стекала еще не успевшая свернуться кровь. Ее? Илла? Демьяна? Чья это была кровь? Гелла держала за предплечье замученную ужасом Мелу. Ее волосы были спутаны и испачканы в чужой крови, одежда была в пыли.

Я сорвалась с места. Стекло в спине разрывало кожу, и кровь хлынула потоком, но я не могла оставаться на месте. Я пробежала мимо Геллы, пролезла в разбитое окно и оказалась в зале полуразрушенного ресторана. На полу лежал Дем. Уже в человеческом образе и уже в брюках. Удивительно, как он успел одеться. По его разорванному предплечью стекала кровь.

– Как ты? – послышался его тихий хриплый голос.

– Я нормально. Дем, тебе надо наложить жгут! – проговорила я, присаживаясь рядом с ним на колени. Я сняла с себя фартук и нашла деревяшку, скорее всего часть ножки от стула.

– А ты умеешь? – спросил Дем. Ни смотря на его состояние, он выглядел достаточно бодрым.

– Умею, – ответила я, хмыкнув, и принялась останавливать кровотечение.

Пока я занималась рукой Дема, о себе дал знать Илл. Он тихо скулил в другом углу, явно желая помощи.

– Как это получилось? – спросила я, мотнув головой в сторону руки Дема.

– Этот наглый блондинчик вгрызся мне в лапу, а я ему в шею, – ответил оборотень.

– А в чей крови Гелла?

– Та серебристая!? – уточнил Дем. – В своей и этого блондинчика! Мне кажется, он не выживет.

Когда жгут был наложен, я поднялась с колен и прошла к углу, где лежал Илл. Залитый кровью блондинисто-желтый волк лежал на полу, тяжело дыша и поскуливая.

В этот момент я удивилась собственной чрезмерной доброте. Оставить так волка я не могла. Я медленно подошла к нему, тот недовольным моим столь близким нахождением возле него, отдернулся и заскулил от боли.

– Дай посмотреть, что с тобой, – проговорила я, и волк закрыл глаза.

В этой части зала было темно, поэтому пришлось пригнуть силу к мышцам глаз. Я почувствовала, как мои зрачки максимально расширились.

То, что я увидела, заставило мое сердце сжаться. Шерсть с шеи Илла была сорвана, зияли края огромных ран, явно оставшихся после клыков Демьяна. Из них текла кровь, вся шерсть

оборотня была пропитана ею. В этот момент я была полностью согласна с Демом, этому парню не выжить.

Я присела рядом с волком, запустив пальцы ему в шерсть на спине. Волк недовольно зарычал и слегка отдернулся. Мне захотелось заплакать, но я сдерживалась. Я знала, что сейчас рядом со мной, весь в крови, он умрет.

– Тише, Илларион, – прошептала я, поглаживая волка, – мы оба знаем, что тебе осталось меньше пяти минут.

Волк приоткрыл глаза и глянул на меня с неподдельной грустью. Я ответила ему таким же печальным взглядом.

Я знаю, на их счету (в том числе и Илла) много убийств, но смотреть на смерть юноши со спокойной душой я не могла.

– Хочешь, я сказку расскажу или спою колыбельную? – спросила я.

Волк уложил голову на пол удобнее, и по его морде стекла слеза. Больше чем человеческая, размером как вишня.

«Спят луга, спят леса,
Пала божия роса,
В небе звездочки горят,
В речке струйки говорят,
К нам в окно луна глядит,
Малым деткам спать велит:
“Спите, спите, поздний час
Завтра брат разбудит вас.
Братний в золоте кафтан,
В серебре мой сарафан.
Встречу брата и пойду,
Спрячусь в божием саду,
А под вечер брат уснет
И меня гулять пошлет.
Сладкий сон вам пошлю,
Тихой сказкой усыплю,
Сказку сонную скажу,
Как детей сторожу...
Спите, спите, спать пора.
Детям спится до утра...”»

Я продолжала гладить волка, чувствуя, как замедляется его дыхание. Он приоткрыл глаза и посмотрел на меня замыленным взглядом, возможно уже хотел попрощаться со мной, как его грудная клетка не поднялась. Сквозь зубы плавно вышел последний воздух из легких, и глаза не шевелились.

– Илл? – тихо спросила я. – Илл!? – уже громче.

Я встряхнула волка, но тот не отреагировал.

Я поднялась с колен и прошла обратно к Дему. Тот ошарашенно глянул на меня, словно я только что съела таракана.

– Тебе надо в больницу, – проговорила я, – жгут нельзя держать дольше двух часов. Тебя должны зашить.

– Я знаю, – ответил парень и стал медленно подниматься с пола, – ты не оставила его одна, за что? Он пытался убить тебя, Мели и меня.

– Потому что он умирал, я не могла оставить его одного, – тихо ответила я.

– Откуда в тебе столько доброты!? – невесело усмехнулся Дем.

– Беги в ближайшую больницу, я нужна Мели и Вилоре, – проговорила я и направилась к разбитому окну.

Я поняла, что очень многое пропустила. Огромный черный волк (он был больше чем Илл и Гелла вместе), прижимал к асфальту лапой Вилору. Та пыталась вырваться. Велор и Гелла стояли в волчьей ипостаси рядом с Феликсом и скалились. Мелитта сидела у стены ресторана и плакала. Казалось, что она в истерике и сегодняшняя ночь навсегда оставит на ее психике след. Возможно, не сможет спать без света.

– Ладно! – крикнула Вилора, я слышала, как под весом Феликса хрустят ее ребра. – Я отдам ей силу!

Глава отступил, а девушка осталась лежать на дороге.

– Феликс! – крикнула я, и волк недовольно повернул ко мне голову. – Разве это того стоит? Ты потерял уже одного волка, хочешь потерять и Вилору?

Черный волк сорвался с места. Он, касаясь тяжелыми лапами земли, побежал ко мне на встречу, и в самую последнюю секунду его тело искривилось, шерсть исчезла, кости быстро трансформировались, и передо мной оказался мужчина во всей своей красе. Ногой красе. Моментаً Гелла поспешила подать ему в зубы его темно-фиолетовые брюки, ведь глава не должен ходить голый. А возможно это ревность, Гелле, наверное, не было приятно, что ее жених стоит в неглиже перед юной девушкой. Мужчина поспешил скрыться под одеждой.

– Потерял волка? – спросил он, я видела, что он обеспокоен.

– Илларион умер, – ответила я.

– Вот оно как, – взгляд мужчины загулял из стороны в сторону, наверное, он не мог поверить, что его клан слабее, чем ему кажется.

Его лицо через пару секунд изменилось. Он вдруг улыбнулся, и, развернувшись, направился в сторону Мели. Та сидела у стены, и когда поняла, к кому направился Феликс, хотела подняться с земли и убежать, но мужчина настиг ее как дикий зверь.

– Как думаешь, доставляет ли удовольствие волку есть сырое мясо из морозилки? – спросил он.

– Я..., – девушка запнулась, – я не знаю...

– Ни капельки, – ответил мужчина и поднял ее с земли за волосы.

– Не смей ее трогать, – крикнула я и уже хотела броситься защищать девушку, как на меня кинулся огромный рыжий волк.

Вместе с Велором мы упали на асфальт. Стекло вонзилось глубже в кожу, и я хорошо обтерлась об тротуар. Я не смогла сдержать крика боли и поняла, что моею кровью пропах воздух. Велор пытался вгрызться мне в шею, но я выставила руки и пыталась удержать его голову на безопасном расстоянии. Было невыносимо больно и тяжело. Огромный волк, передними лапами стал рвать ему грудь и живот. Я закричала, чувствуя, как каждый его коготь рассекает мне кожу. От боли я становилась слабее, и его острые зубы становились все ближе и ближе к моей шее. Что-то сильное спихнуло с меня волка. Я увидела образ Вилоры, что нагнулась надо мной.

– Нам нужно уходить, – проговорила она, протягивая мне руки, чтобы помочь мне встать. Закусив губу, я поднялась с асфальта.

Темную ночную улицу освещали фонари. Было тихо, даже слишком. Феликс, залитый кровью, стоял у стены дома, рядом с ним рыжий и серебристый волки. Опускать взгляд на тротуар я не могла. Было страшно и противно.

Голова Мели укатилась от Феликса на метра два, ее тело было изодранно когтями и зубами главы клана. Все было залито кровью. Мели была человеком, запах ее крови должен был вызвать у меня аппетит. Я должна была ощутить клочкотание в горле, но ничего не испытывала. Ничего кроме ужаса.

– Мы уходим, – проговорила я, продолжая держать Вилору за руку.

– Мы тоже, – ответил Феликс, – но не навсегда. Знайте, Хлоя и Вилора, однажды мы придем за вами.

Мы промолчали.

Велор и Гелла вернули себе человеческий образ все тем же привычным способом, и оборотни исчезли между домов. Странные эти волки, не комплектуют ходить голыми. А Вилора поспешила меня увести.

– Я так и не смогла понять, куда делить Донат и Нисон? – спросила я.

– Они не любят таких разборок, они не конфликтны, и Феликс это знает. Они с ним только для массовой, и парням очень жаль, что из клана выйти нельзя, – ответила Вилора.

– Моя семья будет в шоке, когда мы придем ко мне домой, – усмехнулась я.

Мы шли вдоль улицы.

– Семья? – переспросила Вилора.

– Да, – ответила я, – мой клан – это моя семья.

– Да, так проще, когда ты сирота, – согласилась Вилора.

– Ты тоже сирота? – спросила я.

– Ну, это очевидно, раз я оказалась в клане Феликса, – девушка невесело усмехнулась, – когда он нашел меня, мне было чуть больше трех лет. Я ничего не знаю о своей жизни до клана.

6

Вилора протащила меня на себе на протяжении всей улицы оборотней. Я не могла идти сама, и каждый шаг приносил нестерпимую боль. Мою спину продолжали мучить стекла, кровь новым потоком стекала по ногам. Изодранный живот стянулся, кровь остановилась, но я боялась, что тонкая пленка кортекцитов лопнет, и кровотечение откроется снова, поэтому держала живот свободной рукой.

Я не сомневалась, что в зеркало на себя лучше не смотреть.

Я истекала кровью, казалось, что вся улица пропиталась моим шоколадом. Боль сковывала все мои мышцы. Казалось, я деревянная. С каждым шагом мне становилось все тяжелее идти, а Вилора прогибалась под моим весом.

Она тащила меня, а я рассматривала все вокруг. Я не думала о Феликсе и его команде, меня просто начал интересовать мир вокруг. Я заглядывала в спящие темные окна, так же рассматривала городские телефонные будки (днем они голубые), что сейчас горели темно-синим волшебным цветом.

Над головой тянулись провода электропередач. Улица казалась тихой, спящей, ждущей волшебный праздник зимы. К удивлению эта улица не познает радости Нового года, так как оборотни отказываются от общечеловеческих праздников.

Я тяжело вздохнула, в воздухе растворился запах.

– Сколько приключений! – я невесело усмехнулась.

– Сколько в твоём клане вампиров? – отрешенно спросила Вилора.

– Вообще, – я задумалась, – нас вроде шесть. Один живет не с нами, а другой еще не наш.

– Как это? – Вилора решила мне помочь спуститься вниз по лестнице. Мы прошли мимо забора моей бывшей школы.

– Ну, глава наш женат на человеке, поэтому живет отдельно. Гром, возлюбленный моей сестры и подруги, после Нового года войдет к нам в клан, – ответила я.

– Значит, сколько людей в доме? – я видела, Вилора боялась быть лишней в моей большой семье.

– В доме пять, включая меня, – ответила я, чувствуя, что боли уже нет. Я испугалась, не понимая хорошо это или плохо.

Мы прошли через двор, прошли в подъезд, и она затащила меня в лифт. На моем этаже она помогла подойти к двери. Я хотела по привычке запустить руку в карман полушубки, чтоб достать ключи от двери и телефон, чтоб посмотреть, что возможно мне звонили, и знать к чему нужно быть готовой. К сожалению, полушубка (как и телефон, и ключи) осталась в раздевалке ресторана Черный лотос.

Я глянула на Вилору. Та казалась удивительно спокойной.

Я вжала кнопку звонка. Я моментально услышала, как в коридоре зашумели. В глазке загорелся свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.